

"Как ты посмел?"

Аура Ао Сюна взорвалась, и вокруг него закружилась опасная ци. На самом деле он был врожденным экспертом!

Как заместитель главы секты Усинмэнь, он усердно тренировался. Сейчас он очень жалеет, что позволил Фан Сяню, убийце, прийти к власти.

Как он теперь объяснит это семье Чжан?

Семья Чжан тесно связана с Усинмэнь. Они дружили из поколения в поколение и были связаны друг с другом. Среди них даже были те, кто служил мастером Усинмэнь. Эти двое были просто одним целым!

Сейчас мне нужно сначала убить этого парня.

Он растопырил пальцы и собрался выстрелить!

"Владыка Юньфэн Хайюнь!"

Игнорируя множество жаждущих крови взглядов вокруг, Фан Сянь спросил: "На арене жизни и смерти ты хвастаешься жизнью и смертью. Разве Нефритовая башня золотого ветра не свидетель?"

Юнь Фэнхай глубоко вздохнул, его изначально улыбающееся лицо было полно трепета, и он остановился перед Ао Сюном: "Брат Ао, пожалуйста, прости меня".

Ци Ао Сюна медленно успокоилась, и он взглянул на Фан Сяня глазами мертвеца: "Мальчик, ты в порядке... ты в порядке!"

Только что он лихорадил, но теперь, когда его кто-то остановил, он ясно понял, что действительно не может убивать людей под наблюдением такого количества мастеров боевых искусств.

В противном случае это будет не только нарушением правил речных и озерных царств, но, что более важно, Фан Сянь все-таки является стражем секты пяти форм, и он только что сражался насмерть за секту пяти форм.

И как бы тесно ни были связаны семья Чжан и Усинмэнь, в конечном итоге это две семьи.

Теперь, ради "стороннего человека", вы хотите без причины перебить "стража", который только

что внес свой вклад в секту?

Это же не смешно!

Ао Сюн сдержал свой гнев, но насмешливо усмехнулся Фан Сяню.

Очевидно, что Нефритовая башня золотого ветра может ненадолго удержать этого человека, но не вечно.

Позже, если их случайно ограбят и убьют, пока их не поймают, кто выйдет и начнет их расспрашивать?

"События сегодняшнего дня - вы все также свидетели. У меня нет разногласий или вражды с тем молодым мастером. Это произошло лишь потому, что был негодяй, который спровоцировал и подстрекал..."

Лицо Фан Сяня было бесстрастным, его голос был медленным, и он собирался пройти мимо.

Лица Чжао И и дворцового защитника потемнели, как вода, а прекрасные лица Лю Юнь побледнели.

Этот грязный расчет противная сторона на самом деле рискнула и обнародовала!

В это время взгляды окружающих их людей стали весьма двусмысленными.

Заговоры и негласные правила могут находиться только под столом. Как только они оказываются на солнце, их можно только стереть.

Чжао И и Гун Хуфа дрожали всем телом, зная, что их накажут по возвращении.

Лю Юнь была еще более рассеянной.

По правде говоря, она просто не могла вынести домогательств "Чжан Зифаня" только что, и это означало, что Ла Фансянь будет щитом.

Но определенно не хочет, чтобы все вышло из-под контроля.

Для нее было нормально использовать свою красоту, чтобы заставить других мужчин ревновать, но она не ожидала, что на этот раз она испортила игру!

Изначально она думала, что в худшем случае этот Фан Сянь понесет небольшие потери, а затем она выплатит некоторую компенсацию, что, возможно, она сможет использовать силу семьи Чжан в Усинмэнь, чтобы выгнать Фан Сяня и заработать собственный доход.

К сожалению, некоторые люди просто не играют по общим правилам!

Фан Сянь прямо ударил Чжан Зифаня.

По поводу последствий этого действия, силы семьи Чжан Зифаня... без малейшего колебания или сомнений!

Средний человек был в ярости, и кровь пролилась в пяти шагах, поэтому он был именно таким человеком!

Это не только сводит на нет все ее вычисления, но и несет клеймо "красивой беды".

После всего, в глазах проницательного человека смерть Чжан Зифана, она должна нести по крайней мере небольшую часть ответственности, и даже семья Чжан может найти неприятности с семьей Лю.

И нет сомнений, что после возвращения в дом Лю, она точно будет наказана старейшинами за это!

'Почему... почему это должно быть перевернуто с ног на голову... неужели трудно сделать шаг назад? '

Лю Юнь посмотрела на спину Фан Сяня, почти сжала серебряные зубы и была крайне озадачена.

...

После серии грандиозных пьес сегодняшним событиям, наконец, должен прийти конец.

Фан Сянь вышел из Здания Золотого Ветра и Дризла в глазах группы людей с сожалениями, тайными радостями, глядя на Ленг Тоуцин и так далее, и возвел взор к солнцу: "Сегодняшний ветер... немного шумный".

Он думал очень ясно.

Даже если это только ради репутации, в глазах народа он все еще в безопасности в течение короткого периода времени, и он умрет, если покинет город!

"Однако, самая неотложная задача - найти место, чтобы отступить, полностью создать 'Бокс в форме буквы Г' и интегрировать его в свой бокс..."

У него было предчувствие, что его врожденный шанс был в этом деле.

...

Поздно ночью, Пятиформая дверь.

"Уу... Зифан, ты умер так жалко!"

Великолепная женщина сидела в зале, плача во весь голос.

Ао Сюн стоял в стороне с смущенным выражением лица: "Старейшина Чжан, Госпожа Чжан, пожалуйста, будьте уверены, я определенно дам вам объяснение по этому вопросу!"

"Хм! Но собака, которую я вырастил в Вусинмэне, осмелилась напасть на своего хозяина, перевернув его с ног на голову!"

"Этот человек должен умереть! Его нужно не только убить, но и содрать с него кожу, сделать портрет и поставить на колени перед дверью!"

Многие старейшины по фамилии Чжан в секте, а также старейшины, близкие к семье Чжан, высказались.

Чжоу Вумин стоял в стороне, время от времени покашливая, смотря на эту сцену, его брови тайком морщились.

Хотя Вусинмэн имеет тот же дух, что и семья Чжан, все же сила семьи Чжан в воротах слишком велика?

Он задумался на мгновение, вышел и слегка поклонился: "Заместитель главы секты, старейшины... В конце концов, брат Чжан умер на арене жизни и смерти, наш учитель неизвестен... Даже если мы хотим убить этого человека, мы не можем быть откровенными, даже если посторонние считают, что сделали это мы, и я не могу признать этого на поверхности. Что касается того, как это сделать, я ранен, поэтому не буду участвовать. "

Сказав это, он поднял руки и вышел из зала.

"Ха-ха... достойно быть хорошим учеником главы секты".

Старейшина Чжан покачал головой и усмехнулся, в глазах его мелькнул проблеск дымки, и голос его стал громче: "Моя семья Чжан родилась и умерла за Врата Пяти Форм, это и есть награда?"

"Старейшина Чжан, успокойтесь, успокойтесь!"

Мускулы на лице Ао Сюна дернулись: "Но в словах Вумина есть доля правды, вот и все... Старик уже приказал людям следить за этим человеком. Как только он покинет город, старик расстреляет его и убьет!"

Находясь в должности врожденного мастера, чтобы убить приобретенного мастера боевых искусств, его естественно поймают.

"и еще....."

Он хлопнул в ладоши, и двое вошли с двери и встали на колени, их лица были бледны, их головы бились о землю, как у чеснока, и это были Чжао И и Гун Хуфа.

"Вы, двое мерзавцев, теперь я дам вам шанс искупить вину и заслужить признание. Сначала получите двадцать хлыстов, а затем попейте того ребенка, поняли?"

Холодно сказал Ао Сюн.

"Будете уверены, старейшины, что ваши подчиненные увидят, что этот человек мертв".

Чжао И и защитник дворца успокоили их, а в душе им хотелось съесть плоть Фан Сяня и выпить кровь Фан Сяня.

<http://tl.rulate.ru/book/79170/3922001>